

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия
Пункт 166 повестки дня
Меры по ликвидации международного
терроризма

Меры по ликвидации международного терроризма

Доклад Генерального секретаря

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
II. Меры, принятые на национальном и международном уровнях в связи с предотвращением и пресечением международного терроризма, и информация об инцидентах, причиной которых был международный терроризм	1-57	2
A. Информация, полученная от государств-членов	1-57	2
V. Издание свода национальных законов и постановлений, касающихся предупреждения и пресечения международного терроризма во всех его формах и проявлениях	58	9

II. Меры, принятые на национальном и международном уровнях в связи с предотвращением и пресечением международного терроризма, и информация об инцидентах, причиной которых был международный терроризм

A. Информация, полученная от государств-членов*

В нижеследующих пунктах воспроизводится информация, представленная государствами:

1. Куба указала, что заговор с целью убийства президента Фиделя Кастро, организованный Кубино-американским национальным фондом, базирующимся в Майами, был раскрыт в Панаме 17 ноября 2000 года благодаря информации, представленной Кубой. Лицо, причастное к убийству, — хорошо известный международный террорист Посада Каррилес — в настоящее время содержится в этой стране.

2. Куба заявила, что Посада Каррилес несет ответственность за взрыв в воздухе в 1976 году над Барбадосом пассажирского авиалайнера, принадлежащего компании «Кубана де Авиасьон», в результате чего погибло 73 человека; он совершал террористические акты в отношении 28 стран.

3. Кроме того, в Панаме были задержаны: Педро Ремон Родригес, житель Майами, на счету которого немало террористических актов, в том числе убийство сотрудника Представительства Кубы при Организации Объединенных Наций; Гильермо Ново Самполи, житель Соединенных Штатов Америки и один из лидеров террористической организации «Омега 7», расположенной в Соединенных Штатах Америки, это он произвел выстрел из гранатомета по Организации Объединенных Наций в 1964 году и причастен к убийству Орландо Летельера, бывшего министра иностранных дел Чили, в 1976 году; и Гаспар Хименес Эскобедо, житель

Майами и один из главных связных с Кубино-американским национальным фондом, соучастник убийства кубинского должностного лица в Мексике, был задержан в 1977 году за его террористические акты против Кубы в нарушение закона о нейтралитете Соединенных Штатов Америки, пытался совершить убийство кубинского посла при Организации Объединенных Наций в 1980 году и принимал участие в многочисленных заговорах против президента Кубы.

4. У них было изъято около 20 килограммов взрывчатки С-4 и 50 упаковок семтекса, а также карты лекционного зала Панамского университета и другие вещественные доказательства, указывающие на то, что они планировали взорвать это помещение во время встречи Фиделя Кастро с тысячами панамских студентов. Они, видимо, совершили также террористические акты в отношении других мероприятий в рамках Иберо-американской встречи на высшем уровне и создали серьезную угрозу жизни других президентов.

5. Куба заявила, что Посада Каррилес проходил подготовку в ЦРУ и как сотрудник этой организации отвечал за объединение наиболее агрессивных антикубинских групп наемников. После взрыва самолета над Барбадосом он содержался в тюрьме в Венесуэле, но ему удалось бежать; он появился вновь, состоя на денежном довольствии ЦРУ и государственного департамента как руководитель так называемого контингента «Контрагейт», выполнявшего приказы Оливера Норты. Впоследствии он работал на двух президентов центральноамериканских государств, планировал десятки террористических актов в отношении Кубы и пытался совершить убийство президента Фиделя Кастро во время Иберо-американской встречи на высшем уровне в Картахене и во время визитов президента в Доминиканскую Республику и Венесуэлу.

6. Посада Каррилес несколько раз приезжал в Соединенные Штаты и в 1996 году открыто посетил Майами. В 1997 году он был организатором кампании по совершению взрывов в ряде гостиниц Гаваны, в ходе которой один итальянский турист был убит и многие люди ранены, и в Сальвадоре дал интервью газете «Нью-Йорк таймс» и телевизионному каналу Майами «ТелеНотисьяс».

* Информация об участии государств в международных соглашениях о борьбе с международным терроризмом приводится отдельно в разделе III.A документа A/56/160.

7. В июне 1998 года газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала обширную информацию, свидетельствующую о том, что Кубино-американский национальный фонд финансировал кампанию по организации взрывов в ряде гостиниц Гаваны, которую осуществлял Чавес Абарка, американский кубинец, живущий в Нью-Джерси, при содействии Посады Каррилеса и ряда центральноамериканских наемников, некоторые из которых были арестованы и понесли наказание на Кубе.

8. 18 ноября 2000 года кубинские власти предприняли шаги с целью запросить выдачу Посады Каррилеса и других террористов; официальная просьба была представлена 29 ноября, и просьба министерства иностранных дел Панамы о представлении дополнительной информации по этому делу была выполнена в срок — 15 января 2000 года.

9. Куба предоставила полные гарантии того, что суд над террористами будет проводиться с соблюдения всех надлежащих процедур, и заверила их, что смертный приговор не будет вынесен и что они будут приговорены не более чем к 20 годам тюремного заключения. Было также предложено, чтобы их судил латиноамериканский международный суд в Гаване. Просьба Кубы о выдаче отвечает всем требованиям кодекса Бустаманте, конституции и судебного кодекса Панамы.

10. Куба указала на то, что правительство Соединенных Штатов оказало огромный нажим на Панаму, чтобы не допустить выдачи группы террористов. Это неудивительно, поскольку за несколько десятилетий сменявшие друг друга администрации Соединенных Штатов организовывали, финансировали и осуществляли многочисленные акции против Кубы с использованием наемников самого различного рода, поскольку американская политика агрессии, диверсии и экономической войны в отношении Кубы непосредственно поощряет терроризм против нашей страны и поскольку Соединенные Штаты сознательно позволяют Кубино-американскому национальному фонду и другим террористическим организациям, которые постоянно финансируют, организовывают, обеспечивают и совершают террористические акты против Кубы, существовать

и совершенно безнаказанно действовать на территории Соединенных Штатов.

11. 14 мая 2001 года правительство Панамы сообщило о своем официальном отказе на просьбу Кубы о выдаче террористов. Кубинские власти изложили свою позицию в отношении этого решения в официальной ноте министерства иностранных дел Кубы, представленной 30 мая 2001 года министерству иностранных дел Панамы.

12. Куба заявила, что не хочет мстить; она лишь желает справедливого суда над группой террористов, которые совершили бесчисленные преступления против кубинского народа более чем за три десятилетия, и их сурового наказания.

13. Куба заявила, что ее позиция по проблеме терроризма основывается на следующем этическом принципе: безоговорочное осуждение всех актов, методов и практики терроризма во всех его формах и проявлениях, где бы и кем бы он ни совершался. Куба считает терроризм недопустимой практикой, независимо от личности потерпевших или исполнителей.

14. Куба активно участвует в действиях и усилиях, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций по борьбе с международным терроризмом. Хотя она признает, что результаты таких усилий иногда бывают секторальными по своему характеру или ограниченными по масштабам, она поддерживает их, будучи твердо убеждена в том, что вклад Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества в этой области является приоритетным и актуальным вопросом.

15. Куба признает важность и необходимость укрепления действующего правового режима по борьбе с международным терроризмом. Однако невозможно развивать эффективное международное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом без четкого определения этого преступления.

16. Поэтому в ходе проходящих международных переговоров по этому вопросу Куба вместе с другими странами третьего мира, являющимися членами Движения неприсоединения, придает самое приоритетное значение необходимости четкого и конкретного определения преступления международного терроризма. Как это было в последние годы, отсутствие такого определения

будет опять приводить к политически мотивированным толкованиям и выборочному применению документов, принятых ранее в этой области.

17. Куба также считает, что следует рассмотреть ряд элементов, которые являются неотъемлемыми составляющими борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, такими, как усилия по борьбе с финансированием международного терроризма и запрещение использования территории государства для организации террористических актов против другого государства или для подготовки исполнителей таких актов.

18. Еще в 1937 году, до создания Организации Объединенных Наций, Куба была одной из стран, подписавших Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него, в которой подтверждается принцип международного права, в силу которого «каждое государство обязано воздерживаться от любых актов, имеющих целью поощрять террористические действия, направленные против другого государства, и предотвращать акты, в рамках которых такие действия проявляются...».

19. В 1984 году Куба была одной из 117 стран, которые проголосовали за резолюцию 39/159 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах».

20. В соответствии с этой традицией Куба продолжает настаивать на международных форумах, что государственный терроризм и террористические акты, поощряемые или допускаемые государствами, должны безоговорочно осуждаться в контексте осуждения всех террористических актов, методов и практики во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались. Действия государства, направленные на дестабилизацию другого государства посредством спонсирования и обеспечения подготовки террористических элементов, с тем чтобы они могли совершать акты против другого государства, предоставления им финансовых средств, ресурсов и защиты на своей

территории или за ее пределами, должны быть также конкретно определены и осуждены.

21. Куба считает, что «индивидуальную ответственность» при совершении террористических актов и действий не всегда можно отделить от «государственной ответственности», поскольку в большинстве случаев террористические элементы нуждаются в поддержке, финансировании и защите от государства их происхождения или проживания или от другого государства в силу иных отношений.

22. Куба считает также недопустимой идею о том, что действия вооруженных сил государства, которые не регулируются нормами международного гуманитарного права, следует исключить из сферы применения будущей конвенции по данному вопросу. Такое расплывчатое и тенденциозное толкование сферы применения международного гуманитарного права имеет своей целью дать право на жизнь новым стратегическим доктринам и использованию гуманитарных предлогов для оправдания государственного терроризма, вмешательства и агрессии.

23. Куба считает, что международный терроризм представляет собой некую форму уголовно наказуемого поведения, применимого к поведению государств. Аргументы, которые имеют своей целью оправдать определенные действия или поведение государств, ассоциируя их с «... другими нормами международного права», например теми, которые касаются применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций, представляют собой толкование, которое с самого начала является порочным, юридически несостоятельным и политически мотивированным. Неотъемлемое право на законную самооборону, которое признается в Уставе и в системе международного права, не может использоваться в качестве обоснования актов терроризма, совершаемых одним государством против другого.

24. Как член Движения неприсоединившихся стран Куба поддерживает предложение созвать международную конференцию по терроризму с целью принять меры для ясного и четкого определения этого международного преступления вместо того, чтобы продолжать совершенствовать «секторальный» режим или подход к этому вопросу.

Куба поддерживает также законное требование представительной группы развивающихся стран о том, чтобы в международной конвенции по данному вопросу было проведено четкое различие между терроризмом и усилиями народов по борьбе с иностранной оккупацией.

25. Как страна, принимавшая у себя 105-ю Межпарламентскую конференцию, состоявшуюся в апреле 2001 года, и будучи убеждена в важном значении того вклада, который парламенты мира могут внести в борьбу с международным терроризмом, Куба выступала за принятие резолюции, одобряющей резолюцию 55/158 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится важный призыв к государствам, международным организациям и международному сообществу в целом воздерживаться от финансирования, поощрения, подготовки или оказания какой-либо иной поддержки террористической деятельности.

26. Что касается взаимосвязи между будущей конвенцией и существующими международными договорами в области терроризма, то, по мнению Кубы, здесь не должно быть никакого противоречия. Напротив, было бы полезно и своевременно принять общую конвенцию, которая восполнила бы пробелы в существующей правовой базе и в то же время усилила бы прогресс, достигнутый в процессе кодификации.

27. С правовой и формальной точек зрения дублирование в новом правовом тексте некоторых положений существующих договоров не создаст никаких проблем. Однако в интересах большей юридической точности и определенности будущая конвенция могла бы содержать положение, которое конкретизировало бы связь этой конвенции с существующими секторальными договорами. Эта связь должна основываться на том принципе, что общая конвенция призвана укреплять, развивать и дополнять существующую правовую базу.

28. Кроме того, Куба заявила, что в ее внутреннем законодательстве предусмотрены четкие положения по этому вопросу. Терроризм, который в прецедентном и позитивном праве Кубы квалифицируется как «контрреволюционное преступление», — это не местное явление, поскольку после победы Революции Соединенные Штаты навязали Кубе как государственный терроризм, официально осуществляемый этой

страной, так и акты агрессии, с которыми сталкивается Куба уже в течение более чем четырех десятилетий и которые совершаются с территории Северной Америки с использованием наемников кубинского происхождения, завербованных из числа членов кубинской общины за рубежом.

29. С первых дней победы Революции кубинским законодателям пришлось столкнуться с явлением терроризма, выражавшегося в незамедлительно последовавших после этого нападениях, направленных против Кубы, ее интересов и ее граждан, как внутри страны, так и за ее пределами.

30. Таким образом, преступления, которые уже были предусмотрены в уголовном праве, действовавшем в момент победы Революции, квалифицировались как «контрреволюционные» и включали террористическую деятельность. Они преимущественно представляли собой преступления против собственности и стабильности государства и против государственной власти.

31. 29 октября 1959 года, спустя несколько дней после обстрела Гаваны, революционные трибуналы возобновили свою работу, и им было вменено в обязанность проводить судебные разбирательства по делам, связанным с контрреволюционными преступлениями. В Законе 634 от 20 ноября 1959 года говорилось: «Представляется очевидным, что контрреволюционная деятельность на национальной территории и за ее пределами препятствует осуществляемым правительством планам социально-экономического развития и обуславливает необходимость в восстановлении революционных трибуналов».

32. 23 декабря 1959 года был опубликован Закон 664. В нем уже признавалось, что «существование контрреволюционной деятельности, осуществляемой из-за рубежа лицами, скрывающимися от революционного правосудия, и на национальной территории лицами, преследуемыми незаконными интересами, является очевидным фактом». В этом законе подтверждалась на только применимость процедуры конфискации имущества в качестве дополнительной меры борьбы с контрреволюционными преступлениями, но и ее применимость к тем лицам, которые бежали из страны за границу, скрываясь от правосудия, а

также к тем лицам, которые занимаются там подготовкой заговора против Революции.

33. 4 января 1961 года был опубликован Закон 923. Его цель заключалась в ужесточении мер наказания за контрреволюционные преступления, такие, как террористические нападения, поджоги, нападения на частных лиц и использование взрывчатых веществ. Активизация деятельности террористов и военизированных групп в то время обуславливала необходимость в принятии в рамках революционного права антитеррористического законодательства.

34. Указанного закона было недостаточно для противодействия акциям, которые по своей сути были преступными, спонсорами которых являлись Соединенные Штаты, таким, как убийства, пытки и нападения на гражданские объекты, которые участились и приобрели более ярко выраженный преступный характер. В соответствии с этим 15 ноября 1961 года, после вторжения наемников на Пляя-Хирон и зверств, совершенных бандами мятежников, был опубликован Закон 988. В этом законе со всей определенностью было заявлено, что американский империализм финансирует и направляет контрреволюционную деятельность, включающую диверсионную деятельность и уничтожение природных ресурсов, и была введена смертная казнь в качестве единственной меры наказания совершавших такие акты лиц.

35. Таким образом, определение преступления, предусмотренного пунктом (с) Закона 988, сформулировано следующим образом: «...Действия лиц, которые в составе вооруженных групп тем или иным образом вторгаются на национальную территорию для борьбы с Революцией, караются смертной казнью». В соответствии с этим высадка на территорию страны вооруженных лиц представляет собой именно то преступление, которое предусмотрено в Законе 988, и такое преступление карается смертной казнью. В других пунктах Закона предусмотрены меры наказания за иные виды преступлений, такие, как поджог посевов сахарного тростника, убийство и причинение ущерба агропромышленным объектам. Кроме того, в статье 468 предусмотрены меры наказания за нападения на частных лиц или причинение материального ущерба с применением взрывчатых веществ или других средств разрушения, влекущим за собой

широкомасштабные пагубные последствия, и такие деяния караются смертной казнью.

36. В статье 469 также описываются и другие пути борьбы с терроризмом. Обладание взрывчатыми веществами или другими веществами, предназначенными для использования в диверсионных целях, карается по закону, и любое лицо, которое занимается изготовлением, транспортировкой или предоставлением таких веществ или средств подрывной деятельности другому лицу без соответствующей санкции, также подлежит наказанию. Аналогичные меры наказания предусматриваются и в отношении сообщников, соучастников и интеллектуальных авторов и соавторов.

37. Терроризм в отношении Кубы, с самых первых его проявлений, правильно расценивался в качестве контрреволюционного преступления. В соответствии с этим в отношении его исполнителей применялись самые суровые меры наказания с целью защиты национальных интересов кубинского народа. Кубинское законодательство соответствует международным нормам соблюдения уважительных отношений между государствами, и Куба разработала надлежащие меры в отношении терроризма — отправление правосудия с соблюдением справедливости и беспристрастности, сохранение прав отдельных лиц на защиту и принятие суровых мер, соответствующих процедурам, предусмотренным законодательством.

38. Уголовный кодекс был утвержден принятым 29 декабря 1987 года Законом 62; в его разделах IV и VI предусмотрены меры наказания за преступления, заключающиеся в подстрекательстве к войне и геноциду. В его статьях 106, 107, 108 и 109 предусмотрены меры наказания за преступления, связанные с терроризмом.

39. Раздел VII главы II, заглавие I, Специальной части Уголовного кодекса содержит четыре статьи. Его содержание в основном касается положений законов, принятых в свое время революционным правительством, в особенности Закона 465 1959 года, Закона 923 1961 года и принятого в том же году Закона 988. Все деяния, рассматриваемые в разделе VII, преследуют конкретное уголовное намерение: их цель состоит в том, чтобы нанести ущерб безопасности государства. Если такой цели не существует, то такие деяния становятся частью

других правонарушений, имеющих иное правовое определение.

40. С 15 февраля 1973 года Куба и Соединенные Штаты соблюдали соглашение о борьбе с угоном воздушных и морских судов, которое было аннулировано 17 апреля 1977 года вследствие его вопиющего нарушения Соединенными Штатами и совершения ужасающего акта терроризма, а именно — совершенного 6 октября 1976 года над Барбадосом взрыва в воздухе самолета компании «Кубана де Авиасьон».

41. В феврале 1974 года Куба и Канада подписали соглашение о борьбе с угоном воздушных и морских судов; в июне того же года аналогичные договоры были заключены с Венесуэлой и Мексикой. В июле Куба разработала обширное двустороннее соглашение с Колумбией по этому вопросу.

42. Куба заявила, что кубинский народ был жертвой терроризма, как, пожалуй, ни какой другой народ. Куба хорошо знакома с международным терроризмом, поскольку в течение более 40 лет подвергалась бесчисленным террористическим актам, подстрекаемым из-за рубежа, результатом которых был значительный материальный ущерб и людские жертвы, а кубинским гражданам были причинены неисчислимы страдания.

43. В течение более чем четырех десятилетий Куба была объектом самого безжалостного государственного терроризма, нацеленного на то, чтобы путем создания обстановки террора, нестабильности и неопределенности подорвать социальный процесс, к осуществлению которого кубинский народ свободно приступил в рамках полномасштабного осуществления своего права на самоопределение. В ходе таких попыток территория иностранного государства систематически и постоянно использовалась для финансирования террористических актов против Кубы, организации террористических актов и подготовки тех, кто их осуществляет.

44. Следует отметить, что все террористические акты против Кубы, включая бомбовый терроризм, против которого был разработан специальный международный правовой документ, имеют общее происхождение, которое неизменно указывает на территорию Соединенных Штатов. В рамках таких деяний совершались покушения на жизнь

кубинских лидеров и применялись биологические боевые вещества, которые пагубным образом отразились на населении и экономике Кубы.

45. Такие акты финансировались с территории Соединенных Штатов организациями, возглавляемыми лицами кубинского происхождения, которые практикуют насилие и террор на каждодневной основе; террористические акты против Кубы организуются с территории этого государства, с использованием наемников, оплачиваемых этими организациями, как это было недавно признано Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу об использовании наемников для подрыва права народов на самоопределение; профессиональную подготовку они проходят там, как было неоднократно документально засвидетельствовано многочисленными средствами массовой информации.

46. Кроме того, Куба предоставила информацию о многосторонних документах, касающихся международного терроризма, участником которых она является¹, и также указала на то, что Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, находятся в процессе конституционного утверждения.

47. Куба также представила хронологическую сводку террористических актов, совершенных против Кубы в период с 1990 по 2000 год, и копию речи, произнесенной министром иностранных дел Республики Куба Фелипе Пересом Роке 20 ноября 2000 года в отношении событий, связанных с арестами в Панаме террориста Луиса Посада Каррилеса и трех других международных террористов.

48. **Польша** представила информацию о многосторонних документах, относящихся к международному терроризму, стороной¹ которых она является, а также текст тех положений Уголовного кодекса 1997 года, которые касаются актов террористического характера². Кроме того, Польша заявила, что проблема терроризма является исключительно сложным вопросом. Из-за того, что терроризм принимает различные формы и пытается довести различные «сообщения», трудно

сформулировать какое-либо одно определение терроризма. Большинство представителей академических кругов, занимающихся вопросом терроризма, разделяет мнение о том, что терроризм означает следующее: использование и угроза использования насилия в политических целях; метод борьбы или достижения конкретных целей на основе запугивания общества и правительств путем причинения человеческих жертв и материального ущерба, характеризующийся безжалостностью и нарушением морально-правовых норм. Террористические акты чаще всего имеют признаки преступления против жизни и здоровья, общей безопасности и безопасности земли, воды и воздушного движения, свободы и общественного порядка. Эти аспекты четко указывают на то, что терроризм является угрозой безопасности населения, дестабилизирует общественный порядок и нарушает такие основные права человека, как право на свободу или право на жизнь.

49. Польша отметила, что нынешняя ситуация в отношении угрозы терроризма не дает оснований для принятия какого-либо чрезвычайного положения антитеррористического характера. Борьба с этим явлением осуществляется на основе нового Уголовного кодекса 1997 года, в который введены наказания за некоторые криминальные деяния террористического характера.

50. Терроризм является международным явлением и представляет угрозу всему международному сообществу. Эта угроза приводит к принятию ряда правовых действий международного характера с целью наказания и судебного преследования лиц, виновных в совершении террористических актов.

51. Польша также указала на то, что с преступлениями террористического характера борется Управление государственной безопасности (УГБ). В соответствии с законом об УГБ от 10 марта 1990 года в компетенцию главы УГБ входит, в частности, предотвращение и расследование преступлений, шпионажа и терроризма, а также других преступлений против государственной безопасности, и судебное преследование виновных в этих преступлениях. Кроме того, с терроризмом в вооруженных силах борются на основании Закона о военной информационной службе (Закон о всеобщей обязанности защищать Польшу от 21 ноября 1967 года).

52. В рамках своей оперативной и следственной деятельности с целью обнаружения и предотвращения террористических актов УГБ может секретно получать информацию и производить сбор доказательств с использованием для этой цели новых узаконенных мер, введенных Законом от 12 октября 1995 года (закон о внесении поправок в так называемый Закон о полиции в Польше). К ним относятся: прослушивание на стадии предварительного следствия, досмотр корреспонденции, контрольные закупки и тайное наблюдение за доставкой товаров. Несомненно, что использование этих мер нарушает действие основных прав человека и свобод. Однако, с другой стороны, для обеспечения общественного порядка и безопасности и защиты общественного порядка иногда требуется использование государственными властями таких методов. Вместе с тем использование УГБ этих методов ограничено рядом условий. Во-первых, они могут использоваться лишь в случаях, четко прописанных в законе, разрешение на их использование должно даваться Генеральным прокурором, а в чрезвычайных обстоятельствах — и главой УГБ. Такие правила совпадают с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, пункт 2 статьи 8 которой гласит, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство «предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

53. Наконец, в ответе отмечалось, что польское законодательство в области борьбы с терроризмом носит всеобъемлющий характер, что Польша является участницей большинства международных конвенций по борьбе с терроризмом, что ее уголовное право содержит такую категорию преступлений и что в ней существует государственный уровень, задачами которого является борьба с терроризмом и его предотвращение.

54. **Тунис** представил информацию о многосторонних конвенциях, относящихся к международному терроризму, который он подписал или ратифицировал¹. Он также представил тексты относящихся к международному терроризму двусторонних соглашений и тексты соответствующих положений своего национального законодательства².

55. Кроме того, Тунис указал, что в его законодательстве предусматривается наказание любого лица, совершающего преступление, которое подпадает под определение террористического акта согласно статье 52 бис Уголовного кодекса, которая была добавлена в соответствии с законом № 112 от 1993 года.

56. В разделе 313 Уголовно-процессуального кодекса с учетом поправок, внесенных Законом № 113 от 22 ноября 1993 года, проводится различие между преступлениями, квалифицируемыми в качестве террористических, и политическими преступлениями, дающими право на политическое убежище.

57. В пункте 2 статьи 123 Военного уголовно-процессуального кодекса рассматривается вопрос о пресечении преступления, заключающегося в предоставлении физическим лицом самого себя в распоряжение какой-либо террористической организации или иностранной армии, действующей за границей в мирное время, в соответствии с положениями Закона № 23 от 27 февраля 1989 года.

V. Издание свода национальных законов и постановлений, касающихся предупреждения и пресечения международного терроризма во всех его формах и проявлениях

58. По состоянию на 24 сентября 2001 года Генеральный секретарь получил также тексты законов и постановлений от правительств Египта, Индии, Кубы, Малайзии, Панамы, Польши, Сингапура, Узбекистана, Франции и Чили.

Примечания

¹ См. раздел III.A.

² Имеется в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам.